

ЗА ЗАСЛУГИ В ОБЛАСТИ СОВЕТСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР ПРИСВОЕНО ПОЧЕТНОЕ ЗВАНИЕ ЗАСЛУЖЕННОГО АРТИСТА РСФСР АРТИСТАМ ПРИМОРСКОГО ТЕАТРА ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ ИМЕНИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА М. Г. РЯБОВУ И Н. Т. ЩЕРБАТЮКУ. НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ ЛЮДМИЛА НЕКРАСОВА ВСТРЕТИЛАСЬ С АРТИСТАМИ И ПОПРОСИЛА ИХ ОТВЕТИТЬ НА НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ

КОРР: — Прежде всего, разрешите от имени наших молодых читателей, а ваших зрителей, поздравить вас с заслуженной наградой. Для мальчишек и девочек роли,

ВЕЧНО МОЛОДЫЕ

созданные вами, незабываемы. Не секрет, что многие из них мечтают стать артистами. Как началась ваша творческая биография?

Н. Т. ЩЕРБАТЮК: — У меня началось все, можно сказать, с одного комического эпизода. В нашем селе Малиново (Иманский район) был драмкружок. Взрослые готовили спектакль. Срочно нужна была девочка. Искали, искали — никто не подошел. Кстати, мать моя тоже принимала участие в этом драмкружке. Так вот мама предложила сыграть роль Олечки мне. Представляете? Я, правда, смирился — и вскоре «врос» в роль. А потом я играл в сценах «Петрушка и Павлушка». Тяга к сказочным, комедийным ролям осталась и по сей день. Люблю играть Волка. Если в сказке есть роль Волка — она моя. Это, конечно, смешно, но так: многие ребяташки в городе вслед мне говорят: Волк пошел, смотрите, Волк...

М. Г. РЯБОВ: — Мой выход на сцену тоже начался со школьного драмкружка. А вот взял и поступил в профессионально-балетную школу. Но... бросил — понял, не мое... При Государственном русском драматическом театре в Ижевске была театральная студия. Ее я и закончил. И вот первый выход на профессиональную сцену. Главная роль в пьесе Мдивани «Честь». Я играл грузинского мальчишку. Пьеса эта национальная. Работать над ролью пришлось много. Я изучал грузинские обычаи, нравы, национальные черты.

КОРР: — Впрочем, это очень интересно — узнать «технологию» создания образа. На сколько мне известно, каждый из вас сыграл более 150 ролей.

М. Г. РЯБОВ: — Невидимая работа актера неизмерима. Расскажу один эпизод. Мы готовили спектакль по пьесе «Дом, где мы родились». Я должен играть Плаху. Мой герой — инвалид — без обеих ног. Меня мучило

одно — как люди ходят на протезах. И я пошел «в толпу», стал присматриваться. Без одной ноги — явление не редкое, а вот без двух... Вдруг вижу: мужчина идет на костылях, идет уверенно, свободно. Я замер... В общем, ходил за ним по пятам, пока тот не стал оглядываться: мол, что это за тип так упорно преследует. Мой Плаха должен танцевать на протезах твист. И станцевал.

В пьесе Нагишкина «Сердце Бонивура» я исполнил роль начальника японской разведки. Нужно было до тончайших деталей передать образ врага, националиста. Будучи на Дальнем Востоке, я участвовал в войне с империалистической Японией. Личные впечатления, наблюдения очень пригодились в работе над ролью...

И еще — как всегда, выручают книги, дополнительная литература. Встречался я с японским переводчиком. На спектакль приехал Нагишкин.

— Молодец, — сказал он мне, — спасибо, мой герой именно такой.

Н. Т. ЩЕРБАТЮК: — Это вечная «примерка чужого костюма». «Меряешь» и думаешь, подойдет или не подойдет. Впрочем, в жизни антра много неожиданных моментов.

В прошлом году мне пришлось играть Колмишцева в пьесе Горького «Последние». Я-то сам по натуре мягкий человек, эмоционально-лиричный, а тут надо, попросту говоря, быть идиотом: грубым, циничным, морально опустошенным. Ну и ситуация, думаю. В трамвае, в троллейбусах, на улицах и в магазинах я изучал поступки людей, пытался понять, отчего незаномые люди иногда оскорбляют друг друга, лицемерят. Собрал по капелке — цель достигнута. Мой юный друг-зритель унес из театра непримирение к злу и ханжеству.

КОРР: — Ну и, конечно, у каждого из вас есть особенные роли — любимые?

М. Г. РЯБОВ: — Мои хобби — характерные роли. Дорог мне Крутицкий Островского «Не было ни гроша, да вдруг алтын», Грача — я «Развешающих» Соболева.

Н. Т. ЩЕРБАТЮК: — Говорят, нет плохих

ролей, есть плохие артисты. Это верно и не верно. Есть роли, которые особенно дороги и памяты. Одно время при филармонии был украинский театр. Из тех времен мне дорог Возный — деревенский юрист из «Наталки-Полтавки», Соловей в «Крепости над Бугом» Смирнова, Максим в «Дальней дороге» Арбузова и другие.

М. Г. РЯБОВ: — Известна истина: для взрослых нужно играть хорошо, для детей — талантливо. А больше всего — правдиво. Ведь мальчишки и девочки приходят к нам, чтобы найти ответ на мучительные вопросы юности, чтобы научиться главному закону человечества: доброте. Научиться любить и побеждать трудности.

НА СНИМКАХ: слева — Н. Т. Щербатюк; справа — М. Г. Рябов

Фото Б. ПОДАЛЕВА.

ИЖЕВСКИЙ КОМСОМОЛ
Г. Владивосток

24 АВГ 1972

199